

2207

ца, 23 ноября 1984 г.

Закрываю НОМЕР

Пушкинский ТОПОЛЬ

Во дворе одного из одесских домов, на перекрестке улиц Пастера и Красной Гвардии, высоко поднялся могучий тополь. Три человека, расставив руки, едва ли обхватят его шершавый, кое-где уже сильно тронутый временем ствол. Легенда связывает это дерево с пребыванием в черноморском городе Александра Сергеевича Пушкина.

Когда поэт летом 1823 года переехал из Кишинева в Одессу, где продолжилась его южная ссылка, он познакомился здесь с коммерсантом Иваном Ризничем и его двадцатилетней супругой Амалией, которые тогда же поселились в своем доме на улице Херсонской (ныне — Пастера). По рассказам старожилов, записанным в прошлом веке, Пушкин часто гостил у Ризничей, был увлечен красотой Амалии и в знак преклонения перед ней посадил под окном дома тополь. В его рабочих тетрадях остались несколько беглых женских профилей, которые исследователи считают портретами Амалии Ризнич. Общение поэта с ней навеяло стихотворение «Простишь ли мне ревнивые мечты...», написанное 11 ноября 1823 года.

Следующей весной, на первой майской неделе, Амалия с маленьким сыном уехала к родителям в Вену. Там она тяжело заболела, вскоре отправилась на лечение в Италию и спустя год скончалась.

Пушкин узнал о смерти Амалии, находясь в селе Михайловском. Эта весть отозвалась в его душе глубокой печалью и вызвала стихотворение «Под небом голубым страны своей родной...», посвященное памяти Ризнич. Ей посвящено еще одно произведение Пушкина — «Для берегов отчизны дальней...», созданное в 1830 году.

Живут стихи поэта, запечатлевшие облик прекрасной женщины. Шумит на черноморском ветру серебристый тополь — символ неумирающей любви великого Пушкина.

И. ЧЕРНОМОРЕЦ.